

Он уже собирался что-то сказать, как вдруг увидел, что Линь Фэй повернулся и направился к своему месту.

Цзи Ляю и Чжоу Цзяин тоже вернулись на свои места.

Шан Юньян молча проглотил свои слова, размышляя, что раз они ничего не сказали, то, возможно, и ему лучше пока промолчать.

Он украдкой взглянул на Линь Фэя и Цзи Ляю. Линь Фэй низко склонился над тестом, а Цзи Ляю сидел на стуле, играя на телефоне.

Шан Юньян подумал и решил пока не действовать, а просто притвориться спящим.

Вскоре церемония открытия закончилась, и ученики начали возвращаться в класс.

Чжао Сюань вошла в класс вместе с учениками и сразу заметила Шан Юньяна, сидящего на последнем ряду.

Он не пошел на церемонию открытия, потому что опоздал и забыл надеть школьную форму.

Чжао Сюань, видя его дерзкий тон, но при этом заметив его внутреннее беспокойство, не стала его ругать, а просто попросила быть внимательнее в следующий раз и разрешила ему остаться в классе.

Теперь, когда все вернулись, она представила Шан Юньяна.

- Шан Юньян из 14 класса. На прошлых экзаменах, включая межшкольные и финальные, он показал отличные результаты, особенно на финальном экзамене, где он вошел в топ-50 по школе. Поэтому, согласно школьным правилам, он переведен в наш класс.

Сун Цян сразу же начала аплодировать.

После первой экзаменационной сессии прошлого семестра они, как и в прошлой жизни, встретились и познакомились. Сун Цян воспользовалась возможностью, став его репетитором, и активно вкладывала в него знания, поддерживая и вдохновляя его. В итоге, благодаря её усилиям, Шан Юньян смог войти в топ-50 на финальном экзамене и перейти в первый класс.

Чжао Сюань, закончив речь, поспешила в учительскую, чтобы закончить подготовку тестов, но перед уходом напомнила Шан Юньяну:

- Если что-то будет непонятно, приходи ко мне в учительскую.

Шан Юньян, который утром опоздал из-за того, что помогал кому-то и забыл школьную форму на месте происшествия, был приятно удивлен тем, что Чжао Сюань не ругала его, а разрешила остаться в классе. Он, обычно дерзкий и упрямый, на этот раз покорно кивнул.

Чжао Сюань, видя его послушание, улыбнулась. Она подумала, что даже если он и был хулиганом, то всё же не настолько, как о нём говорили. В конце концов, он всё ещё ребёнок.

Она подбодрила его и ушла.

Как только Чжао Сюань ушла, Шан Юньян начал свой план.

Сначала он добавил в друзья старосту класса, а затем, делая вид, что это случайно, подошёл к

столу Линь Фэя и Цзи Лэю.

- Учитель сказал, что если у меня будут вопросы, я могу спрашивать у одноклассников. Староста сказал, что вы двое - лучшие в классе, так что давайте добавимся в друзья.

Линь Фэй: ...

Цзи Лэю: ???

Цзи Лэю, подперев подбородок, посмотрел на него:

- Ты очень дерзкий.

Шан Юньян: ???

Дерзкий? Разве?

Шан Юньян снова замолчал.

Цзи Лэю, видя его попытки казаться равнодушным, подумал, что, вероятно, он и есть школьный хулиган. Их школа действительно больше подходит для учёбы.

- Разве ты не можешь просто написать что-то и попасть в топ-48? Зачем тебе спрашивать у других? - с наивным видом спросил он.

Шан Юньян: ...

Шан Юньян понял, что это и есть тот самый случай, когда сам себя подставил.

Хвастовство всегда наказуемо. Лучше бы он не хвастался!

Теперь он оказался в неловкой ситуации. Он собрался уйти, но Цзи Лэю остановил его.

- Вот, - Цзи Лэю достал телефон и открыл QR-код. - Сканируй.

Шан Юньян: ...

Цзи Лэю с искренним видом сказал:

- Не хочешь? Если не хочешь, я уберу.

Шан Юньян быстро достал телефон, отсканировал код и добавил его в друзья, хотя на его лице всё ещё было написано нежелание.

Затем он посмотрел на Линь Фэя.

Линь Фэй продолжал писать, не обращая на него внимания.

- Мой брат не добавляет людей в друзья, - сказал Цзи Лэю. - Если у тебя будут вопросы, спрашивай у меня. Хотя, ты такой умный, вряд ли тебе понадобится моя помощь.

Шан Юньян: ...

Шан Юньян: QAQ

Лучше бы он не говорил этого!

Сожаление!

Он сейчас чувствовал только сожаление!

Сун Цян, вернувшись в класс после туалета, увидела эту сцену.

Она чуть не бросилась к ним, но звонок на урок вернул её к реальности, и она села на своё место.

Сун Цян беспокойно сидела на месте, думая: как так получилось?

В прошлой жизни Шан Юньян тоже любил Цзи Лэю, они были друзьями, и он доверял ему. Это давало Цзи Лэю возможность манипулировать ими, создавая недопонимание между ними.

Теперь, только что перейдя в первый класс, он уже хочет подружиться с Цзи Лэю!

Неужели он так сильно любит Цзи Лэю?!

В прошлой жизни они были друзьями, и в этой жизни тоже?!

Сун Цян, с головной болью, опустила голову на стол, думая: что же происходит?

Как только урок закончился, Сун Цян сразу же написала Шан Юньяну и вышла из класса.

- Почему ты вдруг подошёл к Цзи Лэю? - Сун Цян отвела его в угол коридора и прямо спросила.

Шан Юньян удивился:

- Разве я не могу подойти к Цзи Лэю?

Сун Цян: Конечно, нет! Ты же не сможешь с ним справиться! С его лицемерием мы вдвоём не сможем его одолеть!

- Ну, не то чтобы нельзя, просто... - Сун Цян задумалась, как это объяснить. - Я просто не ожидала, что ты подойдёшь к нему. Ты хочешь с ним познакомиться?

Шан Юньян не стал отрицать.

Он редко был таким откровенным с Сун Цян.

Сун Цян, видя это, почувствовала отчаяние.

- Почему?

Если в прошлой жизни Цзи Лэю помог Шан Юньяну в драке, и они сразу нашли общий язык, то что насчёт этой жизни?

- Вы раньше были знакомы? - с недоумением спросила Сун Цян.

- Нет, - покачал головой Шан Юньян.

- Тогда почему...?

Шан Юньян смотрел на неё, не зная, как объяснить.

Наконец, он неохотно сказал:

- Ты знаешь, что отец Цзи Лэю очень богат?

Сун Цян кивнула.

Конечно, она знала. И в прошлой, и в этой жизни семья Цзи Лэю была очень состоятельной.

- Моя семья тоже богата, ты знаешь?

Сун Цян: «Да.»

И что?

Шан Юньян, видя её растерянность, подумал, что его маленькая учительница сейчас выглядит совсем не умной.

Они оба из богатых семей, поэтому, естественно, могли встречаться, обмениваться парой слов и контактами.

С самого детства он чаще всего слышал два имени: Линь Фэй и Цзи Лэю.

Сегодня Линь Фэй снова получил награду, завтра Цзи Лэю подарил Цзи Юйсяо подарок, сделанный своими руками.

Сегодня Линь Фэй снова занял первое место, завтра Цзи Лэю получил звание лучшего ученика.

Маленький Шан Юньян каждый день слышал имена Линь Фэй и Цзи Лэю, и хотя он не был с ними знаком, казалось, что он знает их уже давно.

Однажды, когда он только поступил в среднюю школу, Шан Юньян вдруг осенило. После того как его отец заснул, он взял его телефон и хотел заблокировать Цзи Юйсяо.

Если он заблокирует Цзи Юйсяо, то его отец не увидит, какие награды получают Линь Фэй и Цзи Лэю, и ему больше не придётся слышать их имена.

Он так думал, нашёл Цзи Юйсяо, но перед тем как заблокировать, случайно зашёл в его профиль.

Он увидел, как Цзи Юйсяо писал: «Ну что поделать, современные дети такие привязчивые. Сделал кружку, но не оставил себе, а подарил мне. Такой привязчивый. [Фото] x9»

На фото была некрасивая, но милая кружка.

Цзи Юйсяо: «Как же надоело, опять две грамоты. Стены дома уже не хватает, чтобы всё повесить. [Фото] x9»

Цзи Юйсяо: «Утром проснулся от звуков скрипки. Думал, может, скрипач переехал? Вышел, а это наш малыш Цзи Лэю. Ну, тогда всё в порядке.»

Цзи Юйсяо: «Неужели есть те, кто не получил подарок на День защиты детей? Посмотрите,

что подарил мне наш малыш. Настоящий гений! [Фото] x9»

Шан Юньян читал комментарии Цзи Юйсяо: «Ха-ха, правда мило? Цзи Лэю сделал сам.»

«Конечно! Наши Линь Фэй и Цзи Лэю просто супер!»

«Да, Цзи Лэю такой милый!»

«Ха, ты просто завидуешь, что у меня есть подарок от моего малыша, а у тебя нет [ухмылка].»

Шан Юньян читал всё это и чувствовал себя всё хуже.

Он никогда не думал, что отец может быть таким.

До этого момента он считал, что отец должен быть строгим, серьёзным, и даже если получает подарок, просто откладывает его в сторону и продолжает говорить о других делах.

Но Цзи Юйсяо был другим.

Он впервые осознал, что отец может хвалить своего ребёнка, считать некрасивый подарок милым, говорить, что его дети – самые лучшие, и ласково называть их «малыш».

Но ведь он тоже дарил своему отцу подарки.

Он тоже играл на пианино дома.

Но его отец хмурился и говорил, что это шумно и раздражает.

Шан Юньян смотрел на фотографию улыбающегося Цзи Лэю, и вдруг у него возникла мысль: если бы Цзи Юйсяо был его отцом.

Или если бы он был другом Цзи Лэю и Линь Фэя.

Тогда он мог бы подойти к Цзи Юйсяо, подарить ему подарок, и, возможно, Цзи Юйсяо тоже похвалил бы его.

Он так хотел получить одобрение и похвалу от фигуры отца, даже если это чужой отец, лишь бы это был взрослый мужчина.

Поэтому он не стал блокировать Цзи Юйсяо, а после того как его отец проснулся, сказал, что хочет учиться в одной школе с Линь Фэем и Цзи Лэю.

Его отец, услышав это, посчитал это бредом.

Он был тщеславен, и мысль о том, что его сын будет учиться в одной школе с детьми Цзи Юйсяо, где Линь Фэй и Цзи Лэю будут на вершине успеха, а его сын будет известен только драками, вызвала у него стыд.

Он отказал Шан Юньяну и выгнал его из комнаты.

Шан Юньян долго переживал из-за этого. Он решил, что если отец не поможет ему перевестись, то он сам постарается и после экзаменов поступит в ту же школу, что и Линь Фэй с Цзи Лэю.

Однако за три года он пережил слишком много от своего отца, и даже если на экзаменах он помнил о своей мечте и поступил в первую школу, он попал только в обычный класс.

Линь Фэй поступил как лучший ученик, выступал на церемонии открытия от имени новичков и получил высокую стипендию из рук директора.

На его холодном лице не было ни капли удивления.

Он был настолько выдающимся, стоя на подиуме, окружённый вниманием и восхищением.

Одноклассники говорили:

- Он такой красивый! Говорят, он всегда был первым в классе все три года.
- Конечно, он же лучший ученик на экзаменах. Его результаты просто невероятные.
- Да, и Цзи Ляю тоже. Он был третьим на экзаменах, его результаты тоже отличные.
- И Цзи Ляю такой симпатичный, прямо как настоящий красавец.
- Ха-ха, точно.

Шан Юньян слушал их и молча смотрел на человека на сцене.

Он уже вырос и не подошёл к Линь Фэю и Цзи Ляю, чтобы спросить: «Мы можем быть друзьями?»

Он уже понимал, что они разные. У них было светлое будущее, а он был никчёмным человеком, которого даже собственный отец не любил.

Они шли разными путями, и не было необходимости знакомиться.

Он развернулся и пошёл в другую сторону.

<http://bllate.org/book/14691/1312555>